

СЕМИЛЕТНЯЯ ВОЙНА, 1756 – 1763 г.г.

Сражение при ГРОСС-ГЕРСДОРФЕ, 19 (30) августа 1757 года

Явилось первым крупным сражением с участием русской армии в Семилетнюю войну, её (армии) боевым крещением, где встретились 28 000 пруссаков под командованием фельдмаршала Левальда и 55 000 русских под командованием фельдмаршала С. Ф. Апраксина. ***Завершилось победой русского оружия, не доставившей победителям ничего, кроме славы.***

Боевые качества российского солдата в 1757 году (Западной) Европе ещё совершенно неизвестны. Дважды, во время войн за польское (1733—1735) и австрийское (1741—1748) наследства, Россия посылает войска на помощь своим европейским союзникам, оба раза, однако, войны заканчиваются прежде, чем те могут принять в них участие, и, если, Пётр Ласси доводит свой корпус в 1735 году всё же до берегов Рейна, то отряд князя Репнина 13 лет спустя известие об окончании войны застаёт в походе, при проходе через Чехию и Моравию.

Некоторое, скорее невыгодное, представление о противнике Фридрих II имеет от своих офицеров, побывавших прежде на русской службе (Кейт, Трешков, Финк, Манштейн, Вартенберг, Грант): те оценивают не слишком высоко высший командный состав русской армии. Тем не менее, из нежелания сражаться на два фронта, он вовсе не стремится к войне с Россией. Фельдмаршал Левальд, оставленный для охраны Восточной Пруссии с небольшим корпусом (под его началом 30500 солдат и 10000 ополченцев) имеет не только полномочия атаковать русских, но и полномочия на ведение мирных переговоров. В случае победы, он должен склонить противника к переговорам о мире.

В русском стане верхи не свободны от «превеликой робости, трусости и боязни» (Болотов): о непобедимости пруссаков ходят легенды. В отличие от Левальда, Апраксин, как командующий, не располагает и фиктивной самостоятельностью, о каждой мелочи он должен докладывать в Санкт-Петербург и, затем, дожидаться «апробации» кабинета. До начала июня 1757 года он даже не знает наверняка, предстоит ли ему идти с армией в Силезию или в Восточную Пруссию. Санкт-петербургские стратеги предписывают ему придерживаться такого маршрута, чтобы ему было «всё равно» куда идти, хоть в Пруссию, хоть в Силезию.

В мае 1757 года армия Апраксина, насчитывающая до 100 тысяч человек, из них — 20 тысяч нерегулярного войска, выступает из Лифляндии в направлении Немана. 20тысячный detachment под началом генерал-аншефа Фермора осаждают, при поддержке русского флота, Мемель. Взятие Мемеля 25 июня (по старому стилю) 1757 года служит сигналом к началу кампании. Апраксин с главными силами движется в направлении Вержболово и Гумбинен.

Всё это время Левальд бездействует в хорошо защищённой позиции у Велау, ограничившись посылкой наблюдательного отряда. Однако, узнав об обходном движении Апраксина(последний выступает, соединившись с Фермором, 23 (12) августа на Алленбург, ныне посёлок Дружба Правдинского района Калининградской области, в глубокий обход позиции пруссаков), Левальд идёт навстречу русским, собираясь их атаковать.

14-16 (25-27) августа Апраксин переправляется на левый берег реки Прегель (нем.Pregel) юго-западнее Норкитена (нем.Norkitten) и располагается лагерем между реками Прегель и Ауксина (приток реки Преть, нем.Auxinne) в месте, надёжно защищённом естественными препятствиями: с севера- Прегелем, с востока- Ауксиной, с юга и запада- лесом. Из лагеря было лишь три выхода, по небольшим прогалинам и полянам. Пехота располагалась в лагере вытянутой линией, причём правый фланг- у села Вейнотен (нем.Weynothen), центр- у села Даупелькен (нем.Daupelken) и левый фланг примыкал к Ауксине близ замка Шлосберг(нем.Schlossberg) . Конница находилась перед флангами, на правом- перед селом Вейнотен, на левом- на другом берегу Ауксины, у села Зитенфельде(нем.Sittenfelde), оно же Ворпилен (нем.Worpillen) . Наиболее открытым был левый

фланг, в то время, как центр был закрыт труднопроходимым, густым лесом, а доступ к правому флангу затруднялся прудами и болотами, между которыми находились лишь узкие проходы. В такой позиции Апраксин простоял 17 и 18 (28 и 29) августа, ухитрившись за это время не произвести ни разведки местности, ни местонахождения и действий противника. Последнее тем более странно, что он имел в тот момент 16 тысяч нерегулярной конницы (в основном калмыцкой), казаков, и был, через перебежчиков, предупреждён о планах пруссаков атаковать русскую армию.

В отличие от Апраксина, Левальд посылает 29 августа для рекогносцировки несколько мелких отрядов, произведших переполох в передовых частях русской армии, и один сравнительно крупный (40 эскадронов во главе с генералом Шорлемером). Однако, эти рекогносцировки не достигают цели: так, Шорлемеру не удастся рассмотреть левый фланг русской армии у Зитенфельде. Между тем, Апраксин как раз в этот день, 29 августа, выдвигает к Зитенфельде авангард под началом генерал-поручика Ливена и 2ю дивизию генерал-аншефа Лопухина. Так, обе армии вступают 30 августа в сражение, не имея достоверных сведений о расположении и силах противника.

В составе корпуса Левальда находятся накануне сражения 22 батальона пехоты и 50 эскадронов кавалерии общим числом 25-28 тысяч человек. Прусская артиллерия состоит из 35 полевых и 20 тяжёлых орудий. Под началом Апраксина находятся 89 батальонов, 40 гренадерских рот, 46 эскадронов регулярной и 119 сотен нерегулярной кавалерии общим числом приблизительно 55 тысяч человек. Его артиллерия включает 154 полковых и 79 полевых орудий, а, также, 30 «секретных» шуваловских гаубиц.

Превосходство русских в людях и артиллерии во время сражения не является, однако, столь подавляющим, как это можно заключить из вышеприведённых цифр, так как, по условиям местности и обстоятельствам самого сражения, в бой реально вступает лишь часть русских войск. Накануне, 29 августа, Апраксин отдаёт приказ о выступлении рано утром следующего дня, по одним сведениям, собираясь, не доверяя сведениям дезертиров о готовящемся нападении, продолжить путь на Алленбург, по другим, намереваясь дать пруссакам сражение на открытой местности за Гросс-Егерсдорфом. Внезапно передовые части русских, буквально продиравшихся через поляны и прогалины защищавшего их до этого лесного массива, оказываются, при выходе из леса, лицом к лицу с идущими в атаку пруссаками. Эффект неожиданности полнейший, на узких лесных тропах, запруженных повозками, артиллерией, возникает хаос, препятствующий частям, оставшимся за лесом, подать помощь товарищам, попавшим под прусский огонь.

Для пруссаков выдвижение русских частей также является сюрпризом: план Левальда предусматривает атаку лагеря, в том виде, в каком он представляется ему по результатам рекогносцировок, а не походных колонн противника. Корпус Левальда покидает лагерь в час ночи, преодолев лежащий на пути лес, пруссаки выстраиваются в 3.30 возле Гросс-Егерсдорфа для наступления: в центре 2 эшелона пехоты (10 и 8 батальонов), по два батальона пехоты и кавалерия на каждом фланге, перед каждым из флангов - по три батареи, каждая из 6 орудий. Русских они в этот момент не видят, тех скрывает густой туман, зато хорошо слышат барабанный бой и сигналы, доносящиеся со стороны противника. В 4.00 отдаётся приказ к выступлению. Сначала тихо, затем, с 4.30, ускоренным шагом, под музыку, прусские батальоны переходят в атаку. Одновременно переходит в атаку и кавалерия на обоих флангах.

Благодаря неожиданности, атаке пруссаков поначалу везде сопутствует успех. 30 эскадронов Шорлемера опрокидывают кавалерию на правом фланге русских и заходят в тыл русской пехоте у Вейнотена. Конница принца Голштинского атакует калмыков и казаков на крайнем левом фланге русских и вынуждает их отступить под защиту русских пушек, вскоре, однако, атака её отбита соединёнными усилиями русской пехоты и регулярной кавалерии. Основной удар Левальд планирует нанести по левому флангу русской армии, он приходится по центру (1я дивизия) и 2й дивизии Лопухина. Здесь разгораются самые ожесточённые бои и решается судьба самого сражения. Принявшие на себя первый удар, бригады Салтыкова и Вильбоа, почти не получая подкреплений, несут жесточайшие потери, Вильбоа теряет до половины своих солдат, но, прижатые к лесу, держатся стойко под лобовым огнём прусских батарей и продолжают наносить чувствительные удары пруссакам. Особенно русская артиллерия, шуваловские гаубицы, производят в рядах наступающих жестокие опустошения. Неоднократно бой на краю леса переходит в рукопашную. Победа начинает ускользать от пруссаков. Свежие части из резерва 3й дивизии ударяют на правом фланге русских по коннице Шорлемера, тот вынужден, с потерями, ретироваться. Вторая атака конницы принца Голштинского отбита, как и первая, но принц предотвращает ей фланговый удар по прусской пехоте у Даупелькена. В какой-то момент возникает угроза окружения правого фланга растянутой, обескровленной 2й дивизии русских. И вот тогда, когда правый фланг начинает отступать и бой идёт уже в самом лесу, по левому флангу прусской пехоты внезапно ударяет генерал-майор П. А. Румянцев с четырьмя свежими полками. Этот **удар, нанесённый Румянцевым по собственной инициативе, решает исход сражения.** В рядах первого эшелона пруссаков возникает замешательство, передающееся и второму эшелону, дрогнув, прусские батальоны начинают отход, в этот момент, в неразберихе боя, часть их попадает под огонь собственного второго эшелона, и отступление превращается в паническое бегство. Лишь левый фланг пруссаков, прикрываемый кавалерией Шорлемера, отступает в полном порядке. Остальных приходится потом долго собирать.

Сражение при Гросс-Егерсдорфе продолжается в течение пяти часов, потери прусской стороны превышают 4,5 тысячи человек, русских - 5,7 тысяч, из них 1487 убитых.

Победив в сражении, Апраксин не пытается развить успех преследованием противника. Левальд беспрепятственно отходит к Велу. Дойдя приблизительно до того места, где до сражения

находился второй эшелон прусской пехоты, Апраксин останавливается здесь лагерем и пребывает неделю в совершенном бездействии. Лишь 25 августа (5 сентября) он предпринимает попытку обхода правого фланга Левальда. Тот не принимает боя и отступает. С ним русским ещё предстоит встретиться три года спустя, в 1760 году, когда Левальд, будучи к тому времени губернатором Берлина, организует, совместно с генералами Зейдлицем, Кноблохом и Лентулусом, оборону прусской столицы от нападения летучего отряда генерала Тотлебена.

27 августа (7 сентября) Апраксин внезапно отходит на другой берег Прегеля и начинает поспешное, как если бы он был разбит, отступление к Неману. Оправившиеся пруссаки, узнав об отходе русских с опозданием на неделю, преследуют с этого момента русскую армию по пятам на всём протяжении пути до прусской границы. Также в это время в стане русской армии начинается эпидемия оспы. Особенно от нее пострадали калмыцкие части, вследствие этого вынужденные вернуться на родину.

Причины столь внезапного, напоминающего бегство, отступления Апраксина не до конца понятны и сегодня, ясно лишь, что они связаны с внутривойсковой ситуацией в самой России в той же мере, в какой и с катастрофическими недостатками в снабжении армии. Сам Апраксин был отрешён от должности, предан суду, и, не дождавшись суда, умер от удара.

Значительную роль в успехе сыграла и российская артиллерия. Последовавшие события лишили русских всех тех стратегических преимуществ, которые они могли бы извлечь из славной победы при Гросс-Егерсдорфе. Кампанию следующего года пришлось начинать «с нуля». ***В моральном плане победа над прусскими войсками в первом же серьёзном столкновении сыграла безусловно позитивную роль: «робости, трусости и боязни» у русских значительно поубавилось, они, впрочем, были больше распространены в армейских «верхах», чем среди армейских «низов».***